

Гарри размазывал яичницу по тарелке. Он был одновременно взволнован и нервничал из-за сегодняшнего дня, первого дня занятий по Зельям. Он был готов к этому занятию с тех пор, как стал достаточно взрослым, чтобы понять, что на самом деле означает владение магией.

При условии соблюдения осторожности зелья были одним из единственных аспектов магии, которые можно было использовать для помощи неволшебникам, не нарушая никаких законов, и именно это Гарри хотел сделать больше всего на свете. Он был уверен, что если магический мир познакомится с немагическим через что-то чудесное, вроде медицины, то это позволит им больше взаимодействовать. Тогда он не будет вынужден выбирать мир своей матери или своей тети. О будущей проблеме он узнал недавно, подслушав, как несколько старшекурсников в общей гостиной говорили друг с другом о том, как они разочарованы тем, что Гарри такой "магл".

Насколько они будут разочарованы, когда узнают, что я - Оратор? рассеянно спросил он, возвращаясь мыслями к утреннему разговору с Наджашем. Последние три дня его маленький друг был медлительным и сонным, но сегодня утром он разбудил Гарри и сообщил, что хочет есть. Пара ящериц из контейнера с чарами стазиса насытила его, но Дин и Финниган пришли в ужас, когда проснулись от того, что змея пожирает второе лакомство.

Утром оба мальчика сидели по другую сторону гриффиндорского стола, и ни у одного из них, похоже, не было аппетита.

"Интересно, где сейчас директор?" спросила Гермиона, отрывая Гарри от его размышлений.

"А?" Он посмотрел на стол старосты, чтобы увидеть, что золотой "трон" старосты пуст: "Странно, понятия не имею".

"Что я пропустил?" спросил Дадли, садясь одновременно с ним, его лицо все еще было раскрасневшимся после позднего душа. В то утро он и Джастин провели пару забегов вокруг озера, чтобы начать поддерживать форму. Джастин, однако, переоценил себя и все еще восстанавливался внизу, в общежитии. Хорошо, что на этой неделе не было полетов, и первый урок в этот день был свободен.

В восемь, как и каждое утро, пришла почта, на этот раз большой гринготтский филин, доставивший Гарри трио писем. Он узнал одно из них по печати Гринготтса как какой-то официальный документ и отложил его в сторону. Тетя Петуния прислала письмо от "мисс Акации" с пометкой "Я первый!" под адресом, и он открыл его, чтобы прочитать.

"Гарри,

У меня для тебя замечательные новости. Друг твоего отца, которого я пыталась разыскать, по вполне понятной причине не появлялся в твоей жизни до сих пор, но сейчас он вернулся в Англию и очень хочет с тобой познакомиться". Если не говорить ничего щекотливого, то этот человек оказался еще и "мистером Лунатиком", тем самым, из дневника твоей матери. Я уверена, что вы запомните, что это значит, и оставите это между Гермионой и собой.

Он просветил меня относительно некоторых вещей, которые были сделаны с деньгами вашей семьи, и я попросил его занять должность, на которой он фактически будет работать на вас, что позволит ему начать восстановление. Кроме того, это позволит вам получить доступ к некоторым семейным реликвиям, а также начать восстанавливать различные (да, Гарри, многочисленные) дома вашей семьи. Бумаги из Гринготтса нужно подписать, чтобы дать ему право доступа к вашим владениям, пожалуйста, сделайте это пером, которое они прислали в конверте, ПОСЛЕ завтрака, а затем идите в лазарет, чтобы вам осмотрели руку. Вы все поймете.

С любовью от ваших тети и дяди из дома,

мисс Акация".

"Это потрясающе!" говорил Гарри, улыбаясь, когда он закончил читать письмо.

"Что это?" спросила Гермиона, сидя рядом с ним. Ей потребовалась вся ее сила воли, чтобы не прочесть письмо через его плечо, но она знала, что это могло быть дело Гринготтса, поэтому сдержалась.

"Мой отец проводил время с тремя парнями, когда учился в школе, но двое из них пропали, - Гарри нахмурился, вспомнив, что случилось с двумя другими друзьями его отца: один умер, другой сидел в тюрьме за предательство и убийство, - Ну, тетя Петуния нашла последнего друга и убедила его вернуться домой. Пойми, Гермиона, он оказался еще и "мистером Лунатиком", тот самый".

Гарри усмехнулся, когда на лице его друга промелькнуло осознание: история оборотня, продержавшегося все семь лет школы, занимала центральное место в стремлении этой пары открыть новые лекарства и способы исцеления людей. В дневнике его матери было несколько глав, посвященных ее другу и тому, как несправедливо отнесется к нему мир, если узнает о его недуге, и ни один из студентов не считал это правильным.

Через несколько мест от них рыжие близнецы шептались между собой, наблюдая за обменом мнениями. Не может же быть, чтобы Гарри Поттер говорил об этом Лунатике, верно?

"О-о-о", - пропел один из близнецов Уизли минуту спустя, когда в Большой зал с опозданием на несколько минут влетела старая, немощная сова.

"Мама прислала ревуна!" говорил другой близнец, наблюдая, как птица кружит по залу и наконец останавливается у стола Слизерина.

"Удивительно, что она так долго ждала, должно быть, Эррол доставил что-то для папы". размышлял первый.

"Что такое ревун?" спросил Дадли у близнецов, хотя он и не собирался этого делать, так как красный конверт сам ответил на его вопрос, открывшись и закричав женским голосом.

"РОНАЛЬД БИЛИУС УИЗЛИ! Я УЗНАЛА ОТ ТВОЕГО БРАТА, ЧТО ПРОИЗОШЛО НА РАСПРЕДЕЛЕНИИ! КАК ТЫ СМЕЕШЬ ТАК ПОЗОРИТЬ НАШУ СЕМЬЮ? Я НЕ ПОТЕРПЛЮ ЗМЕЮ В СВОЁМ ДОМЕ..."

<http://tl.rulate.ru/book/105335/3746837>